

Глава 19. «Сельдерей с имбирём»

Для Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна этот вечер ничем не отличался от тысячи предыдущих, промелькнувших за последние три года.

Если и искать отличия, то лишь в деталях: зрителей, пришедших послушать их сяньшэн, стало в разы больше, доходы выросли кратно, а слава... что ж, нынешняя популярность была несопоставима с той, что они имели три года назад.

За это время они окончательно отточили свой сценический стиль. Как выразились фанаты: «Цинь Юэцзин строит из себя дурачка, а Цзян Чэньян не знает, куда от него деться!»

В тот вечер Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян, как обычно, поднялись на сцену под шквал аплодисментов и восторженные крики.

Подойдя к столу, Цзян Чэньян привычным жестом расправил квадратный платок так, чтобы два его угла свисали с края — на ткани четко проступил QR-код.

Старые фанаты тут же полезли за телефонами: сканировали код, отправляли донаты и виртуальные подарки. Новички же, пришедшие на зов громкого имени, недоуменно переглядывались. Лишь расспросив соседей, они узнавали: эти двое принципиально не принимают подарки на сцене вручную. Они просто выставляют код, мол, платите, сколько не жалко. Сами артисты в шутку оправдывались: «Нынче век электронных платежей, кто вообще носит с собой наличку?»

В этой маленькой детали крылось всё их отличие от традиционных трупп.

QR-код стал мерой вынужденной. Память о том случае, когда на сцену дождём посыпались купюры, до сих пор вызывала у них дрожь. Если ещё раз повторится история с «деньгами за поцелуй», им придётся бросать сяньшэн и переквалифицироваться в участников реалити-шоу. К счастью, код работал исправно и пресекал подобные эксцессы на корню.

Когда поток донатов иссяк, Цзян Чэньян убрал платок, а Цинь Юэцзин сложил ладони в приветственном жесте перед залом:

— Спасибо за щедрость, господа! Разорились вы сегодня ради нас!

— Кончай болтать, начинай уже! — прикрикнул какой-то богачей из первого ряда, и зал тут же подхватил его запал.

— Тётушка! Тётушка Юэцзин!

— Има! — несло со всех сторон.

Публика покатывалась со смеху. Нельзя было винить их за это прозвище — имя Юэцзин слишком уж созвучно со словом «менструация». Цинь Юэцзин давно смирился со своей участью, ведь он сам когда-то первым об этом пошутил. Впрочем, просто так сдаваться он не собирался и тут же перешёл в режим «общения с фанатами», не упуская возможности подколоть их в ответ.

— О, племяшки отозвались! — расплылся он в ухмылке. — Тише, родные, Тётушка вас позже приласкает!

Зал снова взорвался хохотом. Глядя на довольную физиономию напарника, Цзян Чэньян не выдержал:

— Погляжу я на тебя, тебе это звание даже нравится!

Лицо Цинь Юэцзина мгновенно преобразилось — он нахмурился и вызывающе засучил рукава:

— Кому это нравится? Предупреждаю всех: кто ещё раз назовёт меня Тётушкой, к тому сегодня ночью нагрянет «Тётя из Краснодара» в гости!

Гости клуба ничуть не испугались и в ответ закричали ещё громче: «Тётушка!»

Количество их фанаток росло не по дням, а по часам. Эти девицы по степени безумия не уступали поклонницам поп-идолов — они буквально боготворили дуэт. Вот и сегодня зал был заполнен девичьим визгом.

Цинь Юэцзин со смехом ткнул пальцем в ту сторону, откуда кричали громче всего:

— Ну всё, вы доигрались. Сегодня ночью «Тётушка» к вам придёт, так что ничего у вас не выйдет!

— Это чего у них не выйдет? — с любопытством уточнил Цзян Чэньян.

Цинь Юэцзин смерил его презрительным взглядом:

— Ванну принять, дурень! А ты о чём подумал?

— А, я-то решил, что им мороженое есть нельзя...

— Ву-у-у! Ха-ха-ха! — завыл зал.

С ростом популярности и из-за обилия двусмысленных шуток в их выступлениях фанаты сами придумали этот возглас — «Бу!». Так они приветствовали каждый их «занос на поворотах». Ведь эти двое постоянно «давили на газ», балансируя на грани приличия.

— Душ-то всё равно можно! — выкрикнула какая-то бойкая фанатка из глубины зала.

Снова взрыв смеха. Цинь Юэцзин одобрительно поднял большой палец вверх, оценив смелость девушки.

Цинь Юэцзин давно перестал быть тем застенчивым юношей, каким был в начале пути. Три года бок о бок с таким тертым калачом, как Цзян Чэньян, выбили из него всю «невинность».

Когда предварительная болтовня закончилась, началось основное представление.

Прожив вместе три года, они стали не разлей вода. На сцене их слаженность достигла такого уровня, что даже Хромой Чжан порой диву давался: «Ну и парочка, идеально совпали!»

Цинь Юэцзин начал издали:

— Знаете, мы с моим старшим братом — ну просто душа в душу. Как там в старой поговорке говорится? — Он слегка повернулся к Цзян Чэньяну.

— И как же? — подхватил тот.

Цинь Юэцзин самодовольно ответил:

— Моя фамилия Цинь, его — Цзян. Это называется «Сельдерей с имбирём»: чем больше ешь, тем сильнее тоска любовная!

— Бу-у-у! — завизжали зрители. Публичное признание в любви, не иначе!

Цзян Чэньян, почуяв неладное, тут же перебил его:

— Какая ещё поговорка? Это же «смерть пришла», а не «любовь»! С твоими кулинарными талантами это не блюдо, а отравка какая-то!

— Ха-ха-ха! — отозвался зал.

Цинь Юэцзин надулся:

— Да ну тебя! А как тогда сказать?

— У нас такие отношения, что мы могли бы одни штаны на двоих носить! — поправил его Цзян Чэньян.

Цинь Юэцзин просиял:

— Верно! Слушай, у меня как раз есть отличные штаны, тебе точно понравятся!

Цзян Чэньян тут же подыграл — потер ладони с видом предвкушения:

— Ну и когда ты мне их дашь? Я уже заждался!

— Цыц! Куда ты торопишься? Видишь, сколько народу на нас смотрит! — Цинь Юэцзин картинно возмутился и отвернулся.

— Ах, точно. У нас же выступление, — Цзян Чэньян изобразил неловкость.

Когда все решили, что шутка закончена, Цинь Юэцзин вдруг придвинулся к напарнику и зашептал, так чтобы слышал весь зал:

— Спустимся со сцены — я их с тебя сам сниму!

— Ну и дела! — поразился Цзян Чэньян. — Выходит, если бы не люди, ты бы их прямо тут с меня стащил?!

Зрители поняли: Цинь Юэцзин возмущался вовсе не ради приличия, а просто потому, что при такой толпе штаны снимать неудобно!

Зал рухнул от хохота:

— Ха-ха-ха! Ву-у-у!

После вступительной части перешли к «основному блюду».

К этому времени Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян уже выучили весь репертуар Хромого Чжана. За три года они пересказали почти все его истории. В основном это были «Похождения Хромого Чжана» — рассказы о том, как он в пятнадцать лет был изгнан из школы и отправился скитаться по свету.

Там было всё: и юношеские подвиги, и спасение невинных, и походы по древним гробницам в зрелые годы, и даже байки о том, как он обрёл бессмертие на старости лет. Сюжеты напоминали увлекательные романы — яркие, легендарные. Ребята не переставали поражаться таланту наставника сочинять такие небылицы. Разумеется, они ни на грош не верили, что всё это было на самом деле.

Помимо классики от мастера, они начали придумывать свои номера, черпая вдохновение в повседневной жизни. Иногда они вплетали в свои шутки и самого Хромого Чжана, что старика несказанно забавляло.

Сегодняшний номер, который они подготовили сами, назывался «Сельдерей с имбирём». Это была первая версия, за которой позже последуют «Имбирь с сельдереем» и «Сельдерей, имбирь и старое вяленое мясо». Под «вяленным мясом», конечно же, подразумевался Хромой Чжан.

С названием номера была связана забавная история.

Первым его предложил Цинь Юэцзин. Он рассуждал так:

— Ты жарешь меня, я жарю тебя... Ты во мне, я в тебе — какая гармония!

Цзян Чэньян от таких аргументов потерял дар речи, но быстро нашелся:

— А чего тогда не назвать сразу «Первая любовь Имы и Ифу»? Суть-то та же — мы вдвоём.

Цинь Юэцзин отмахнулся:

— Это совсем другое! Не видишь, что кулинарные шоу сейчас популярнее, чем драмы про любовь в среднем возрасте? Нам нужно идти в ногу со временем!

Цзян Чэньян лишь молча покачал головой. «Идти в ногу со временем», ну надо же...

В итоге, не придя к согласию, они позвали Хромого Чжана.

Старик, выслушав их, лишь рассмеялся:

— Пусть будет «Сельдерей с имбирём». Жёлтое с зелёным — как собачье колено, звучит нелепо, а значит — в самый раз! Ха-ха!

Цинь Юэцзин поначалу обрадовался поддержке, но, дослушав до конца, помрачнел:

— Учитель, не путайте нас! Это «красное с зелёным» звучит нелепо! Тьфу, да при чём тут вообще собачьи колени!

— Ха-ха-ха!

Эта мгновенная реакция Цинь Юэцзина снова заставила Хромого Чжана расхохотаться. Цзян Чэньян тоже не смог сдержать улыбки.

Так, среди шуток и смеха, за номером и закрепилось это название.

<http://bllate.org/book/17504/1658236>